

Была уже полночь, когда Линь Мо Чэнь мчался на стройку. Ночной ветер был холоден, и небо было покрыто густыми облаками. На самом деле проект еще не начался. Было только несколько рабочих навесов и огней, освещающих пятна со слабыми желтыми лучами. Сунь Чжи и несколько других членов центра быстро подошли к нему, с ужасными взглядами на их лицах.

Линь Мо Чэнь: "Что случилось?"

Голос Сунь Чжи немного застрял: "Шеф Линь, это все мягкая почва под ним. Этот лот не может держать здания. Фундаменты утонут после того, как они будут построены, и снова утонут после того, как мы построим их снова. Нас обманули. Черт возьми! Невозможно, чтобы оба лота Цао Дашэна были мягкими. Вероятность этого слишком мала. Главный Линь...!"

Его слова были беспорядочны, но Линь Мо Чэнь сразу все понял, как будто мимо проскользнула искра и пролила на них свет. Линь Мо Чэнь стоял на ветру с чрезвычайно холодным лицом, засунув руки в карманы парки, и смеялся: "Ха...Ха-ха..."

Все затаили дыхание. На мгновение на такой огромной дикой земле воцарилась полная тишина.

В свои 26 лет жизни Линь Мо Чэнь всегда наслаждался победами в деловом мире, заставляя своих соперников отчаянно бороться за выживание. Это первый раз, когда у него было такое большое падение, и какое-то время он молчал и дулся.

Но затем он начал медленно говорить: "Давайте все оставим это здесь и вернемся. Я разберусь с этой ситуацией."

Но никто не двинулся. Они все еще были несколько ошарашены. Потому что "эта ситуация" не являлась чем-то второстепенным. Они потратили по крайней мере несколько сотен миллионов, чтобы получить этот лот от Цао Дашэна. А деньги одолжились в банке. Это все, что было у Фэн Чэн. Это вся кровь и плоть компании!

Сун Чжи был относительно спокоен и махнул, чтобы отослать всех. Только он сам остался, стоя рядом с Линь Мо Чэнем.

"Шеф Линь, я послал кого-то за Цао Дашэном." - сказал он тихим голосом.

"Как он мог быть все еще в Лин-Сити? Должно быть, он уже очень хорошо спрятался." - сказал Линь Мо Чэнь.

Сердце Сунь Чжи рухнуло, и он не знал, что еще сказать.

Честно говоря, Сунь Чжи всегда высоко ценил Линь Мо Чэня как своего босса. Молодой человек в возрасте около 25, 26 лет, с высшим образованием и очень умный, его подходы больше похожи на опытного бизнесмена в его 40 лет. Каждый раз, когда он отвоевывал свой путь в отрасли, он мог перемешать его и встряхнуть землю, создавая землетрясения или ураганы по своей воле. Он примерно на семь или восемь лет моложе Сунь Чжи, но Сунь Чжи тем не менее очень уважал его.

Но прямо сейчас, Сунь Чжи смотрел на стройную и высокую фигуру Линь Мо Чэня в слабом свете, ночь темнела и распространялась позади него. Он, кажется, полуулыбался, но глаза его были необычайно свирепы, отчего даже сердце такого опытного человека, как Сунь Чжи, трепетало изнутри.

"Где эти два отчета о проверке?" - спросил Линь Мо Чэнь.

Сунь Чжи торопливо открыл свой портфель и нашел документы для него. Когда сегодня вечером все пошло наперекосяк, он позаботился о том, чтобы взять их с собой.

Линь Мо Чэнь взял их и бросает на них несколько взглядов. Затем он внезапно разорвал их на куски и выбросил в мусорное ведро рядом. Сердце Сунь Чжи колотилось при виде этого, он чувствовал себя таким расстроенным.

Линь Мо Чэнь на мгновение замолк, а затем повернулся, чтобы уйти. Сунь Чжи поспешно последовал за ним и спросил: "Шеф Линь, сейчас мы можем только попытаться держать все под контролем как можно дольше и посмотреть, сможем ли мы вернуть деньги из Цао Дашэна. Постарайтесь заработать на проекте с Rong Yue как можно скорее. Кроме того, второй кредитный взнос от г-на Чжоу также должен позволить нам некоторое время для денежного потока..."

Линь Мо Чэнь резко остановился и повернулся, чтобы посмотреть на него, начиная медленно смеяться: "Сунь Чжи, если бы я был моим противником, первое, что я бы сделал, это остановил ссуду от ее источника и разорвал капитальную цепь Фэн Чен. "

Сун Чжи: "Но кредит, разве он не был гарантирован вашей матерью?"

"Именно." - Линь Мо Чэнь ответил - "гарантированный моей матерью... Что, если это было частью взаимосвязанной схемы?"

Наступила ночь. Му Хань Ся ждала взлета в столичном аэропорту Пекина.

Сегодня рано утром она сдала вступительный экзамен и собеседование в институте из США и сделала это довольно хорошо. Письменная часть была закончена только после полудня. Но

когда она снова попыталась позвонить Линь Мо Чэню, никто не взял трубку. Потом она позвонила какому-то коллеге из компании. Именно тогда она впервые услышала о страшной новости.

Когда она снова подумала о Линь Мо Чэне, то была очень обеспокоена.

"Лето, шеф Линь все время был на совещании. Может, поэтому он и не ответил на твой звонок." - так сказал ее коллега.

Итак, Му Хань Ся перестала звонить ему днем. Вместо этого она помчалась в бизнес компанию в Пекине, а затем - в аэропорт.

Сейчас уже почти темно. Его встреча еще не закончилась?

Му Хань Ся достала свой телефон и попыталась еще раз.

"Гудок... гудок.." - после двух гудков телефон подключился.

Он ничего не говорил.

Му Хань Ся: "Эй.. ты в порядке?"

"Все еще на совещании." - голос Линь Мо Чэня был на самом деле очень спокоен, вокруг него порхали голоса других людей.

Му Хань Ся: "Ох.."

Затем он встал и ушел в тихое место.

"Почему? Что-то случилось?" - спросил он.

Му Хань Ся сказала: "У меня посадка через минуту. Я возвращаюсь сегодня."

Он помолчал с минуту и, кажется, немного усмехнулся, а затем сказал: "Хорошо. Я все еще занят здесь и не смогу забрать тебя. Оставайся в безопасности."

"Мм, нет необходимости забирать меня. Вопрос... все нормально?"

"Не беспокойся обо мне. Я разберусь с этим. Позаботься о бизнесе в твоих руках. Хорошо?"

"Хорошо."

Телефон замолчал. Му Хань Ся немного задумалась. Честно говоря, спокойное и легкое отношение Линь Мо Чэня по телефону успокоило ее. Вопрос...может, все не так серьезно? Но, она все еще очень беспокоилась о нем. Столкнувшись с таким разочарованием, кто-то гордый, как он, мог ничего не показать на поверхности. Но он должен чувствовать себя очень плохо внутри себя.

Прямо сейчас она хотела немедленно увидеть его.

Что касалось экзаменов для поступления в иностранный институт, как она могла поднять эту тему в такое время? Они должны сначала побороть бурные волны, с которыми они столкнулись.

Городские огни только включились. Линь Мо Чэнь и Сунь Чжи находились на ужинах по социализации.

Хотя противник в темноте еще не сделал своих следующих шагов, Линь Мо Чэнь уже начал готовить необходимые деньги. Но разрыв в несколько сотен миллионов - это не маленькая цифра. Это будет нелегко заполнить.

После ужина Линь Мо Чэнь и Сунь Чжи вернулись в свою машину. Сунь Чжи сказал: "Менеджер Му только что звонила и сказала, что она вернулась в Лин-Сити. Сейчас она должна быть в отеле."

Линь Мо Чэнь ответил: "Хорошо."

Сунь Чжи вернулся домой. Теперь, вместо того чтобы возвращаться в отель, Линь Мо Чэнь ехал один по городу. Впервые после того, как он вернулся в город, он понимал, что он действительно не обращал внимания на изменения после стольких лет, что он был далеко. Маленькие ручейки, текущие по городу, были все еще извилисты и чисты, но те старые здания, которые он помнил, все исчезли, заменившись небоскребами, которые можно увидеть только в мегаполисе. Зелень в городе была все еще полна жизни. В воздухе ощущались свежесть и влажность, характерные для этого юго-западного города.

Сидя в машине, он долго оставался у реки. Потом уехал. По пути он снова обошел два лота, которые он купил: лот А и лот II (Примечание от переводчика: Лот II относится к лоту Линь Мо Чэня, купленному у Цао Дашена, ранее переведенному как Лот Б. отныне Лот II будет использоваться вместо этого, когда это применимо.) Саркастическая усмешка появилась в уголках его рта, глаза были ледяные. Он не остановился, двигаясь дальше в глубь ночи.

Наконец, прежде чем он осознал это, он подошел к воротам третьей средней школы города. Студенты здесь были уволены с вечерних занятий. В кампусе было мало людей. Было только несколько огней в здании класса. Его младшая сестра Линь Цянь, должно быть, уже легла спать в спальне. Линь Мо Чэнь некоторое время посидел у ворот и ушел.

Когда он вернулся в отель, было уже два часа ночи.

Дверь в комнату Му Хань Ся закрыта. Внутри было тихо. Должно быть, она заснула, подумал он. В своем воображении он вдруг увидел ее ясные и яркие глаза. В такую тихую глубокую ночь улыбка появилась в уголках его рта, даже незамеченная им самим.

Достав карточку, он открыл дверь.

Настольная лампа была включена, свет мягкий, как во сне. Стройная фигура сидела у кровати, склонив голову в книгу. Услышав этот звук, она отложила книгу и подняла глаза.

Две пары глаз пристально смотрели друг на друга.

Линь Мо Чэнь закрыл за собой дверь и подошел.

"Почему ты здесь?"- спросил он, положив руки на кровать рядом с ней, почти обнимая ее под собой.

"Почему я не могу быть здесь?"- она подняла голову, - "это комната моего парня."

Линь Мо Чэнь улыбнулся. Он толкнул ее на кровать и опустил голову, чтобы поцеловать ее.

В соблазнительном свете и воздухе Му Хань Ся смутно чувствовала, что поцелуй был несколько эмоциональным. На его лице не было особого выражения, и он пристально посмотрел на нее. Поцелуй был немного чересчур агрессивным. Рука, которая шарилась под ее одеждой, тоже с некоторой настойчивостью, была не очень нежная.

Но все было скрыто за его спокойным внешним видом.

Это, однако, растопило сердце Му Хань Ся. Она протянула руку, чтобы погладить его по волосам. От его прикосновений ей казалось, что она тает. "Вот оно, сегодня та самая ночь", - подумала она. Она думала, что сегодня вечером он действительно сделает ее своей женщиной.

Но дальше он не заходил. Он целовал ее долго, она даже почувствовала его постепенно усиливающееся желание, но вдруг отпустил ее и лег рядом с ней, следы улыбки в его глазах и на его бровях, все как обычно.

Он этого не хотел. Он не хотел сделать ее полностью своей этой ночью.

Му Хань Ся позволяет своему беспорядочному дыханию успокоиться, на мгновение не зная, почувствовать ли облегчение или разочарование. Глядя на красивые и резкие линии его профиля, она мягко сказала: "Линь Мо Чэнь, что бы ни случилось, я стою лицом ко всему и плечом к плечу с тобой."

Линь Мо Чэнь на мгновение замолк и протянул руку, чтобы обнять ее.

"Я займусь делами с недвижимостью. Ты просто позаботься о швейном бизнесе для меня. Не дай разгореться тылу. Этого будет достаточно для меня."

Он сказал это так небрежно и легко, что Му Хань Ся почувствовала себя гораздо менее нервной. В конце концов, она видела, как он хорошо справлялся со всеми вещами, держал все под контролем и решал все проблемы с помощью нескольких слов или улыбок. Так что на этот раз, может быть, он тоже справится?

Но у Му Хань Ся были свои мысли. Она решила искать для него финансовую поддержку, начиная с завтрашнего дня. Только вот у нее не было большой силы и она не могла быть полезной. Поэтому она решила не говорить ему прямо сейчас.

Му Хань Ся путешествовала весь день. Прямо сейчас в объятиях друг друга и чувствуя некоторое облегчение, она быстро заснула. Линь Мо Чэнь тоже закрыл глаза и некоторое время спал. Но вскоре он проснулся.

Сейчас она крепко спала, прижавшись лицом к его груди и оставив на рубашке небольшое пятно слюны. Линь Мо Чэнь тихо улыбнулся, обнял ее еще крепче, натянул одеяло и накрыл их обоих. Затем он посмотрел на ночь за окном.

Лунный свет был ясен, звезды мерцали. Линь Мо Чэнь смотрел на него с холодом в глазах. Наконец, когда небо медленно побледнело, он закрыл глаза и заснул.

"Восход солнца на горе Юньву (Примечание: Юньву буквально означает "облако и туман")" является одним из известных живописных видов в Линь-Сити. Ранним утром золотая линия солнца просто выглянула из-за горизонта, сияя на многочисленных горных вершинах, которые были покрыты тонким снегом в контраст с горными хребтами, покрытыми пышными лесами. Генеральный директор Rong Yue Group Чжан Ифань сидел во внутреннем дворике своего роскошного горного дома на горе Юньву, в его руке была медная грелка для рук, украшенная дизайном лотоса с переплетением ветвей, смоделированным по антиквариату. Ароматный чай и несколько сигар на столе... он наслаждался прекрасным видом на восход солнца.

<http://tl.rulate.ru/book/26804/568248>